

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ

Иванченко А.И.

Статья посвящена проблемам кадрового обеспечения развития экономики. Показано, что одной из центральных причин разрушения ряда отраслей промышленного комплекса страны является нехватка, а зачастую отсутствие кадров нужной квалификации. Определена решающая роль государства в решении проблем инновационного развития экономики. Раскрыты проблемы, связанные с формированием рыночных отношений в России, с позиций реализации национального проекта "Образование". Предложено использовать многоканальное финансирование, сочетание государственных и корпоративных источников при подготовке специалистов.

Прошло больше двадцати лет с того памятного Пленума ЦК КПСС, когда в сознание живущих в то время жителей Советского Союза, мировой общественности стали внедрять редко звучавшее в социальной и политической практике слово "перестройка". Активнее, чем прежде, стали критические оценки существовавшей общественно-политической обстановки в стране. Без какой-либо научной обоснованности зазвучали призывы к реформированию. И это было в то время, когда наша страна, несмотря на определенные, порой существенные издержки, прочно занимала первые места в сфере науки и техники, во многих производствах. Советские ученые и их открытия были самыми востребованными во всем мире. Широким фронтом шла страстная охота "за русскими мозгами". Развитая система отечественного образования отвечала не только потребностям государства, но и многим "вызовам" мировой науки и практики.

С началом "перестройки" повсеместно стали обозначаться не столько корректирующие, а скорее разрушительные действия по всем направлениям, в том числе в науке и образовании. Начался процесс коренных изменений в общественном сознании Российского государства. Этому способствовала варварская приватизация государственной собственности. Буквально в одночасье огромные трудовые коллективы оказывались за воротами предприятий. Подрастающее поколение лишилось домов творчества, детских школ, кружков прикладного творчества. Последствия и "результативность" такой разрушительной политики нам приходится сейчас остро ощущать.

Для результативности восстановительных процессов важно не только определять и выявлять причины, которые к этому привели, но и искать действенные средства, объекты направления усилий по всем векторам.

Решающим фактором достижения целей всегда был и остается кадровый потенциал общества. Отталкиваясь от того, насколько он соответствует требованиям времени с точки зрения научной, профессиональной готовности, волевых качеств и, в конечном счете, патриотической нацеленности, можно прогнозировать результат.

Любое государство формирует свой ресурсный потенциал прежде всего за счет экономики. Производство тех или иных товаров, оказание различных услуг, взаимодействие на внутреннем и внешнем рынках создают условия не только для труда, но и для удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей общества. Все это непосредственно порождает необходимость развития образования, определяет темп научно-технического прогресса.

Что же мы имеем в действительности, над чем предстоит работать?

Кадры экономики

Исследования последних лет (1996 – 2006 гг.) показывают, что больше всего нехватка кадров ощущается в легкой промышленности (50% ответов руководителей предприятий), лесной и деревообрабатывающей отрасли (34%), в машиностроении (27%) [5]. Кстати, когда посещаешь предприятия машиностроения, в том числе и оборонной отрасли, то видишь, что на металлорежущих станках, в литейном, сварочном производствах, на сборочных линиях и конвейерах с достаточно сложными и интенсивными темпами производства на 80 – 90% работают специалисты пенсионного и более старшего возраста. Молодые или среднего возраста люди среди токарей, фрезеровщиков, слесарей, расточников – редкое явление. А если учесть, что фактически повсеместно полностью ликвидированы системы профессиональной, внутрипроизводственной подготовки кадров рабочих профессий, которых не в состоянии заменить даже самый современный компьютер, то с тревогой ощущаешь нарастающий кадровый кризис. Экономике остро не хватает квалифицированных кадров.

К чему это приводит? Например, резко падает обеспеченность отечественного сельского хозяйства различной техникой. Устаревшие отечественные машины, выработавшие, чаще всего со значительным превышением, свой ресурс, многократно ремонтируются либо списываются и отправляются в утиль. Им на смену приходят не менее старые 30 – 40-летней давности разработки тракторы и комбайны, почвообрабатывающие машины. За последние пять лет число тракторов в России сократилось с 787 тыс. до 520 тыс., зерноуборочных комбайнов с 210 тыс. до 140 тыс., машин для внесения удобрений в почву с 38,3 тыс. до 18 тыс. Очень высок износ сельскохозяйственной техники, на конец 2005 года его уровень достигал 70% [2]. А это один из определяющих факторов производства сельхозсырья и в конечном счете продовольствия.

Можно выделить две основные причины столь печальной динамики. Это острый недостаток инвестиций в техническое и кадровое обеспечение производящих предприятий. Инвестиции в сельскохозяйственную технику в течение 2005 года составили 63,8 млрд. рублей при необходимом минимуме 90 млрд. рублей.

Наряду с приведенными выше сложностями следует выделить еще одну из угрожающих проблем российского села – уменьшение численности населения. Если ситуация не изменится, то лет через 10 – 15 может оказаться, что заниматься сельским хозяйством будет просто некому.

Если повести речь об отечественной легкой промышленности, то следует признать, что она как таковая уничтожена. За 15 лет (с того времени, когда вся торговая сеть была забита так называемым отечественным ширпотребом) доля легпрома в промышленном производстве сократилась более чем в 8 раз с – 11,9 до 1,4% , в доходах госбюджета до 0,4%. В 2005 году совокупный оборот 14 тыс. предприятий легкой промышленности, по данным официальной статистики, составил 135,7 млрд. рублей. Это меньше годовой выручки одного Магнитогорского металлургического комбината [4].

В России есть компании, которые производят текстиль, обувь, костюмы, трикотаж. И часто они достаточно высокого качества. Но потребитель отдает предпочтение турецкому и китайскому "продукту". В условиях рыночной конкуренции для наших производителей сформировался катастрофический дефицит базовых, фундаментальных факторов воспроизводства и развития. И среди этих факторов главенствующими являются сырье, оборудование и опять-таки кадры. Удушающей является существующая система налогообложения.

О первых двух факторах можно сказать кратко. Некогда производимый в южных регионах России хлопок весь вытеснен в страны Азии, и фактически закрыты ворота для его стабильного поступления на наши российские предприятия.

В 1980 году СССР занимал первое место в мире по объему производства шерстяных тканей: это в 1,3 раза больше, чем в Японии, в 3,5 раза больше, чем США и Франции, в 4 раза больше, чем в Великобритании.

Весьма похожая ситуация с химическими волокнами. Несколько лучше обстановка с кожевенным сырьем.

Иначе чем критическим не назовешь состояние дел с производством технологического оборудования для отрасли. В общей возрастной структуре оборудования со сроком службы 15 лет – около 80%, и коэффициент обновления составляет 0,5%, хотя в среднем по промышленности этот показатель составляет 1,9% [4].

Большинство работающих предприятий используют конструктивно-дизайнерские разработки, лекала и технологии зарубежных производителей. Можно в качестве оправданий подобной результативности привести немало аргументов. Но опять-таки в основе стагнации технологического состояния отрасли лежит острая кадровая проблема.

Зарплата в легкой промышленности (данные декабря 2005 года) составляла в текстильном, швейном и меховом производстве 4686 рублей, в кожевенно-обувном – 5499 рублей. Это самый низкий уровень зарплаты в экономике, кроме сельского хозяйства. В среднем за год численность работающих уменьшается на 12%. Большинство рабочих основных и вспомогательных профессий – люди пенсионного и предпенсионного возраста, такая же ситуация со специалистами. Зарплата менеджеров среднего звена в легкой промышленности – в пределах 50 тыс. рублей, что по сравнению с газовой и нефтяной отраслью во много раз ниже. Практически не осталось специалистов как таковых. Учебные заведения по их подготовке, научные, исследовательские структуры прекратили свое существование. И все это несмотря на то, что в отрасли занято свыше полумиллиона россиян. 80% работающих в отрасли – женщины. Во многих регионах крупные предприятия этой отрасли были и остаются градообразующими, несут на себе значительную социальную нагрузку и проблемы ЖКХ.

В последнее время во многих странах, переживших подобный кризис, производство легкой промышленности начинает вновь увеличиваться. Причин несколько. Наступает осознание, что сохранение отрасли – вопрос национальной безопасности. Внедряются инновационные технологии, фабрики-автоматы значительно рентабельнее труда обычных швей.

Использовать подобные бизнес-модели можно и нужно в России. Но для этого необходима заинтересованность и образовательно-научный подход. И если учесть, что годовое производство производимой в отрасли продукции в России увеличивается в среднем на 13% в физическом выражении и на 23% в стоимостном, то затраты на ее качественную реанимацию могут быстро окупиться.

В то же время российская легкая промышленность занимает одно из последних мест по привлекательности для иностранных инвесторов. На начало 2006 года накопленный объем иностранных инвестиций в отрасль составил всего 142 млн. долларов (аналогичный показатель для пищевой промышленности – 4,7 млрд. долларов.) Подобных примеров можно привести немало.

Как удержать работающих в этих непростых жизненно важных сферах жизни и привлечь новые дополнительные кадры?

Бесспорно, интеллектуальный уровень современных молодых людей существенно изменился за последнее время. Поэтому общегосударственной задачей должна стать такая система мотивации, которая опиралась бы не только на размер заработной платы, но и на широкие возможности самореализации. А это определяет, прежде всего, необходимость трансформации всей системы образовательного, культурного и социального обеспечения.

С удовлетворением следует отметить, что наступил момент, правда пока еще словесных действий, когда наши правительственные структуры начинают задумываться над поиском путей выхода из создавшейся ситуации. Под председательством первого вице-преьера С. Иванова создается ряд корпоративных объединений в авиапроме, судостроении, отдельных направлениях машиностроения, где стали достаточно объективно оценивать состояние дел, формировать программы преодоления кризиса. Но это пока еще слова.

Технопарки

Завершается подготовительный этап разработки государственной программы "Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий". Её главной целью является ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей и превращение их в одну из движущих сил экономики страны. Упомянутая программа предполагает, что это будут, прежде всего, нано-, био-, энергосберегающие и информационные технологии. Среди организаторов подобных центров должны быть предприятия высоких технологий в содружестве с научными и учебными заведениями. Подобные формы сотрудничества в 80-х годах прошлого столетия существовали при многих научно-исследовательских центрах, крупных учебных заведениях. В те годы автору пришлось работать в одном из крупнейших регионов Юга страны – Ростовской области. При Новочеркасском политехническом, Таганрогском радиотехническом институтах, Ростовском государственном университете существовали научно-учебные производственные центры, конструкторско-технологические бюро, где с видными учеными, опытными производственниками, начиная со второго курса, сотрудничали студенты. Для них не было проблем с выбором тем курсовых и дипломных работ. Все их работы были реальными, практически значимыми и реализуемыми. После окончания вуза его выпускники, как зрелые специалисты, получали приглашения для работы на самые ответственные и престижные должности. Идея техноцентров опирается на подобные принципы.

Заново пытаются возродить то, что когда-то уже было апробировано и давало хорошие результаты. Сейчас же это с широким размахом представляют в виде целевой программы с развитием не только научно-производственной, но и социальной инфраструктуры. Подобная практика давно и широко используется в высокоразвитых странах мира. Отдельные её элементы прорисовываются в российской действительности. В качестве источников ресурсного, особенно финансового обеспечения идеи, предлагается на три четверти использовать средства частных инвесторов.

Создание будущих технопарков планируют начинать в 2007 году, а к 2010 году – завершить их формирование в Московской, Новосибирской, Калужской, Тюменской областях, в Татарстане и Санкт-Петербурге. Эксперты полагают, что для государства проект может окупиться за 3 – 4 года, а для инвесторов за 10 лет. Объективности ради можно с полной уверенностью предположить, что подобных "смельчаков – инвесторов" найти будет непросто.

Выдвигая в качестве стержневой идею объединения возможностей образования, науки и производства для возрождения, а впоследствии и ускорения научно-

технического прогресса, её инициаторы быстрее всего декларируют внешне теоретически обоснованный подход. С практической точки зрения для современной России он вряд ли может быть успешным, с нашей точки зрения, по нескольким причинам.

За последние годы в России разрушен отраслевой принцип во всех сферах от научных исследований до их практического использования. Если мы ведем разговор, например, об авиации, то от разработки теоретических основ создания и запуска в воздух любого летательного аппарата, будь то одноместный планер или аэробус-гигант, надо выполнить огромный объем научно-исследовательских, конструкторско-технологических проработок. Для реализации генеральной идеи необходимо создание многочисленных отдельных подсистем, таких как двигатель, навигационная аппаратура разнообразного предназначения, многочисленные конструктивные материалы, а также успех современного пассажирского летательного аппарата невозможен без комфортного оснащения салонов, современных систем бортового и наземного обслуживания, решения многих других проблем.

Для реализации столь объемных, хотя и не самых сложных задач, должна быть головная отраслевая организация, способная сформулировать всеобъемлющую комплексную программу с определением генерального подрядчика, который будет разрабатывать, организовывать реализацию целей и подцелей различного уровня для бесчисленного количества исполнителей и субподрядчиков. При этом надо изыскать источники ресурсного обеспечения, правильно распределить роли, добиться строгого исполнения сроков дисциплины, предусмотреть риски и способы их преодоления.

И даже когда вся система соисполнителей выполнит свою задачу и все элементы будут готовы, много еще трудностей предстоит преодолеть для "сшивания" отдельных "лоскутков" в единое "одеяло". Надо провести многочисленные испытания, преодолеть бюрократические, межотраслевые препоны и согласования до того момента, когда родившемуся объекту-гиганту дадут путевку в жизнь, а общество получит возможность насладиться достижениями созидателей. И нужно еще готовить, помогать становлению этих созидателей, создавать условия для их обучения, научного творения, производственной реализации замысла, социальной обеспеченности...

Отсюда вопрос, какой технопарк при нынешней раздробленности всей научно-производственной системы, узкой корпоративной ограниченности готов взяться за реализацию рассматриваемого замысла? Кто может найти, прежде всего, финансовые ресурсы, научную и производственную базу для этого? Ответ однозначен – только государство. Да, оно может привлекать корпоративные или частные ресурсы на тех или иных этапах. Но возлагать надежды на то, что подобных привлечений будет три четверти, а государство со своей четвертью выступит фактическим созерцателем, а иногда, как заявляют, и монопольным собственником созданного, – значит заведомо тешить себя безрезультатной надеждой.

Может возникнуть реальный вопрос – откуда же взять деньги, и на какие цели их ориентировать? С одной стороны, все боятся опасности роста инфляции. Но ведь уже многократно доказывалось, что если только часть средств стабилизационного фонда вложить в научно-производственную базисную инфраструктуру таких отраслей, как авиационная, судостроение и энергетика, транспортные и информационные системы, коммунальное хозяйство и ряд других, под жестким патронажем и контролем государства, то за непродолжительное время можно будет не только возродить научно-производственный потенциал страны, но и выйти на передовые рубежи в мире. Наглядный пример подобных действий демонстрирует Китай.

От того, насколько адаптирована к реальной действительности та или иная социально-экономическая, политическая формация, её кадры, можно прогнозировать ус-

пех или довольствоваться усредненными показателями. Естественно, научно-технический прогресс порождает необходимость развития образования и науки, совершенствования практики.

Идет второй год реализации пяти национальных проектов. За годы так называемой "перестройки" и "переходного периода" (термин научно так и не обоснован "от чего – к чему"?) это практически первая попытка представить набор каких-то целей для реализации ряда замыслов.

Бесспорно, достижение обозначенных приоритетов национального проекта "Образование" поможет в определенной мере разрешить отдельные накопившиеся за последние годы проблемы. Очень низкой и унижительной сохраняется заработная плата учителей, существенного улучшения требует материально-техническое, лабораторное, компьютерное и программное обеспечение учебного процесса. Обозначены некоторые перспективы трансформации большой науки, которые, кстати, достаточно негативно восприняты научным сообществом. Однако ожидать революционных изменений в системе подготовки кадров для современной экономики России, опираясь на обозначенный документ, вряд ли следует.

Можно с полной уверенностью сказать о том, что в основе национальных проектов лежат целевые комплексные программы решения проблем "от" и "до". Имея более чем 45-летний производственный, управленческий и научно-педагогический стаж в различных сферах деятельности, готов дискутировать относительно высказанного ранее тезиса.

По истечении двух лет можно оценить первые результаты реализации национального проекта "Образование", представить свои предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Сам факт утверждения такого национального проекта за эти годы, мне кажется, надо признать положительным явлением. Потому что в целом за последние 15 – 20 лет в системе образования России обозначился целый ряд значимых глобальных проблем, характерных, кстати, не только для российского общества. Среди них:

- содержание и технология образования не соответствуют требованиям современного общества и экономики, существенно отстают от темпов научно-технического прогресса;
- растет дефицит кадров, способных интеллектуально мыслить, не столько даже современными, сколько перспективными идеями развития, а тем более материализовать идеи;
- существующие механизмы государственного управления не могут в полной мере обеспечить дальнейшее развитие системы образования в одиночестве. Попытка переложить это на плечи современных российских рыночных структур является глубоко ошибочной, т.к. там могут в лучшем случае формироваться узкокорпоративные цели и достигаться ограниченные результаты.

Если говорить о содержательной стороне национального проекта "Образование", то он преимущественно ориентирован на первичную стадию. Естественно, современная школа не может обходиться без компьютерных технологий, укрепления материальной базы, повышения заработной платы учителям и многого другого. Хотя на первый взгляд и не слишком значительны изменения, но и они крайне необходимы, и уже положительно восприняты обществом.

Но вряд ли можно считать достаточно четко сформулированной и ориентированной систему целей в сфере подготовки специалистов высшего и среднего профес-

сионального образования для современной экономики. И у людей, работающих в этой сфере, эта проблема должна вызывать особую озабоченность и интерес.

На образовательном рынке, как уже обозначено, должны взаимодействовать три главных игрока-исполнителя: вузы, абитуриенты и работодатели. Это "состав оркестра". Кто же должен быть дирижером, управляющим их действиями, какой должна быть его функция, для того, чтобы можно было слушать хорошую музыку? А применительно к теме – готовить специалистов, от теоретиков до практиков, для реализации современных потребностей общества.

С провозглашением стратегии формирования рыночных отношений в России возникла масса доселе неизвестных и нерешаемых проблем:

- что такое, по сути, рынок, как он может быть увязан с бывшей планово- директивной распределительной системой или надо, всё разрушив "до основания", строить новую систему?
- какими должны быть формы собственности, пропорции взаимоотношений ключевых собственников – частных или в форме корпоративных структур и государства? Какой будет система управления и менеджмента?
- каково должно быть соотношение целей при формировании структуры и объема валового внутреннего продукта в финансово-стоимостном и социальном отношении?
- какой должна быть нормативно-правовая ответственность столь сложных и масштабных преобразований и их дальнейшее сопровождение?
- рынок должен иметь новую, существенно отличающуюся от социалистических принципов систему ресурсного и особенно финансового обеспечения, включая формирование банковских структур, других финансовых институтов, рынка ценных бумаг, удовлетворяющих потребностям времени;
- важнейшим инструментом планирования управления рыночными и другими сопутствующими процессами должны стать компьютерные технологии и высококвалифицированные кадры, способные управлять ими;
- нужно проектировать, интенсивно заниматься переквалификацией работающих, подготовкой новых рыночно ориентированных кадров специалистов и рабочих, которые будут способны использовать возможности производительных сил общества для реализации принципиально новых задач.

Это лишь часть огромного комплекса сложных действий, которые следовало бы предусмотреть, систематизировать, определить механизм реализации. И, естественно, в основе всего этого опять-таки лежат, прежде всего, кадровые проблемы. А "кадры", следуя крылатому принципу, "решают все".

При анализе современного профессионального кадрового состава общества приходится констатировать следующие данные о популярности специальностей среди студентов в г. Москве (в %):

- экономика – 77;
- менеджмент – 61;
- иностранные языки – 54;
- юриспруденция – 49;
- информационные технологии – 43;
- медицина – 21;
- технические специальности – 19;

- педагогика – 16.

Естественно, сформировалась и соответствующая учебная база. Количество вузов в Москве, готовящих специалистов:

- экономика и управление – 183;
- юриспруденция – 133;
- информационные технологии – 68;
- иностранные языки – 40;
- педагогика – 28;
- медицина – 7.

Примерная статистика с теми или иными отклонениями характерна для страны в целом. Внешне, судя по приведенным данным, можно прийти к выводу, что акценты в деле подготовки кадров сконцентрированы на рыночных стратегических направлениях.

Однако, их содержательность и качество вызывают серьезные раздумья. Не секрет, что из-за низкого уровня оплаты труда профессорско-преподавательского состава в процессе подготовки "рыночников" нет специалистов, прошедших соответствующую подготовку по специальным программам профессиональной науки, которые стажировались бы в зарубежных научных учреждениях и компаниях или работали последние 10 – 15 лет в российских рыночных структурах. Теорию рыночных отношений, менеджмент, механизм финансовых операций часто читают по тем конспектам политической экономии, которые использовались при былой системе, или в лучшем случае пересказывают переводную зарубежную литературу. Преобладают темы макроэкономики или околорыночные рассуждения. Тому, как действовать реальному экономисту, управленцу, финансисту в условиях малого, среднего бизнеса или супергигантских структур, фактически никто не обучает. Познание идет методом проб и ошибок в сфере реальной практики.

По рейтингу популярности юриспруденция занимает 4-е место в списке приоритетных направлений подготовки. Сейчас юрфаки есть не только в классических университетах, но и в финансовых, медицинских, сельскохозяйственных и многих других непрофильных институтах. Могут возразить, что это правильно: вновь подготавливаемых юристов ориентировать на конкретную профессиональную деятельность. Но вопрос: откуда взялось такое количество высоко профессионально подготовленных профессорско-преподавательских кадров? Ведь зачастую на подобных факультетах в масштабах одного города или региона на пару часов для чтения лекции приглашают одного и того же профессора, и процесс образования превращается в лекторий. Еще одним подтверждением этого тезиса может являться стоимость хорошего юридического образования. Как показывают исследования, максимальная стоимость года обучения на юрфаке в Москве составляет более 220 тыс. рублей, минимальная (опять -таки в тех вузах, о которых сказано ранее) – 20 тысяч. Средний показатель – 68,8 тыс. рублей. И дело не в том, какой это вуз, государственный или частный. О качестве образования приходится судить по востребованности выпускаемых специалистов на рынке труда. Не зря многие работодатели называют 2 – 3 вуза, с выпускниками которых они готовы вести собеседования. Потому что иные не способны заниматься не только правовым сопровождением деятельности рыночных структур, но даже подготовить элементарный договор корпоративного сотрудничества, финансовых или имущественных отношений.

Особую озабоченность, с моей точки зрения, вызывает качество подготовки управленцев-менеджеров. Менеджмент организации, как базовая дисциплина, очень универсален. Его принципы реальны и действенны для самых различных условий – от

работы родильного дома до похоронного бюро. Вместе с тем специалисту менеджмента надо быть достаточно осведомленным и компетентным в вопросах государственного устройства, особенностей отношений федеральных органов управления с регионами и местным самоуправлением. Здесь надо знать основы экономики, специфику классических рыночных отношений применительно к российской действительности, финансово-банковский менеджмент и рынок ценных бумаг. А к этому следует добавить особенности организационных структур рынка, организацию взаимодействия внутригосударственных и зарубежных партнеров, характер отношений власти и бизнеса, взаимодействующих партнеров на рынке и многое, многое другое.

Могут возразить – ведь весь курс обучения этим премудростям управления можно разбить на отдельные дисциплины в рамках разработанных программ, по узким коридорам вести обучающихся к заветной цели менеджмента. Но ведь все эти сложные знания и практика должны уложиться в сознании одного человека. А это, как правило, молодые люди, ещё не познавшие даже элементарные основы формирования, деятельности организационных структур, взаимодействия в сфере деловых и человеческих отношений. От комплексности познаний будет зависеть успех их будущей деятельности.

В подавляющем количестве вузов на кафедрах менеджмента преподают теорию, ведут практические занятия люди, никогда не работавшие и даже не проходившие практику в каких-либо управленческих или хозяйствующих структурах. Они сами с трудом могут назвать различия между бизнесменом, предпринимателем, менеджером, раскрыть особенности действия классических функций управления в рыночных условиях, особенно для переходного периода в России. Вероятно, по этой причине недавно Президент РФ В.В. Путин обратился с призывом вовлечения в учебный, научно-исследовательский процесс руководителей и специалистов крупных производственных, финансовых структур, и даже ярко выраженных олигархов. Между тем на обучение "горе-специалистов" ежегодно тратятся огромные государственные и частные деньги, по сути, на ветер выбрасываются миллионы рублей. И самое неприятное, что такие вузы имеют госаккредитацию, выдают дипломы государственного образца.

Создание и функционирование инновационной системы страны и построение экономики, ориентированной на научно-технический и социальный прогресс, немислимы без источников новых знаний, технологий и соответствующего кадрового обеспечения. Причем инновационное развитие должно сопровождаться одновременно образованием и развитием науки.

Инновационные образовательные программы, естественно, невозможно осуществлять только за счет источников государственного финансирования. В различных регионах страны большое количество производственных, коммерческих структур испытывают самые разнообразные кадровые потребности. Обычно, в большинстве своем, профессионально подготовленные специалисты приглашаются для работы по найму. Да и работающих необходимо периодически переобучать. Для новых проектов приходится готовить кадры через различные образовательные системы. Это диктует необходимость трансформации традиционно существующих систем, а для подготовки инновационно-ориентируемых кадров использовать многоканальное финансирование при сочетании государственных и корпоративных источников.

Такой подход взаимовыгоден для обеих сторон. Вузы могут пополнять свою базу за счет современного научного оборудования, программного обеспечения, модернизации лабораторно-исследовательской базы, компьютерных сетей, расширять возможности повышения квалификации и стажировок в крупнейших отечественных, зарубеж-

ных университетах и научных центрах. К заказчикам будут поступать специалисты высокого уровня, способные обеспечивать успешное функционирование национальных инновационных систем.

Сейчас среди ученых, профессорско-преподавательских кадров, в Государственной Думе обсуждаются законопроекты о новациях в системе высшего образования. Есть сторонники и ярые оппоненты этих предложений. Кем будет бакалавр – недоучкой с точки зрения оценки высшего образования или человеком, получившим базу для своей дальнейшей специализации? Все требует своей апробации и объективности оценки. Было бы, пожалуй, правильным собрать группу высококвалифицированных профессоров и специалистов, предоставить им возможность изучить в самых авторитетных университетах мира используемую практику, впоследствии доложить на представительном кворуме объективные, неангажированные мнения, плюсы и минусы. Следует помнить, что Россия – это уникальная страна со специфическими характеристиками, и любая зарубежная система в чистом виде вряд ли приемлема для неё. Апробировать идеи нужно в разнохарактерных вузах страны и на основе эксперимента делать выводы.

О преобразовании школьной системы

Можно ли ожидать действительно революционных преобразований в школьной системе, пусть не сразу, но за сравнительно непродолжительный отрезок времени, от реализации тех целей, которые заложены в национальном проекте "Образование"? Опять-таки, вряд ли!

Поставлена задача выявить и профинансировать 3 тысячи инновационных школ и 10 тысяч лучших педагогов. Допустим, что это будет обеспечено. Но даже в одном регионе разница между школами областного или краевого центра и периферией, удаленной на десятки сотен, а иногда и тысячи километров, бывает ошеломительной.

Допустим, подключили один комплект компьютерного оборудования к Интернету. Добавили к зарплате педагога тысячу рублей за классное руководство. Или уже совсем невероятное – 10 тысяч учителей получили по 100 тысяч рублей. Одни говорят, что это премия, другие – что это грант, как стимул для роста и совершенствования. И все? Что, сразу резко улучшится качество преподавания и образования?

Вероятно, те, кто формулировал эти цели и рассчитывает на действительно революционный результат, никогда не ездили по России. Они не видели тысячи школ в забытых богом селениях, где нет нормальных зданий, школ, работающих на скудном общем обеспечении, с необходимостью ежедневной доставки учеников за десяток километров. Школ, где нет столовых и буфетов, еще с уличными туалетами. С великовозрастным педагогическим составом из числа выпускников этих же школ, в лучшем случае, получивших когда-то высшее образование, не имеющих не только необходимой подготовки в системе компьютерных технологий, но и никогда не учившихся на курсах повышения квалификации. Развивается ли процесс широкомасштабного привлечения в качестве педагогов молодых ученых, педагогов-мужчин? Предусмотрен ли для этого социальный и финансовый базис? Пока нет.

Можно согласиться с одним, что это начало необходимых преобразований. Но при этом достаточно ли даже на эти цели средств? И правильной ли можно считать ситуацию, когда денежные средства приходят с большим опозданием, неравномерно. Не работают те производства и предприятия, где должны изготавливаться технические средства и учебные пособия. При оформлении заявок на получение средств и отчетности за их использование следует заполнить около ста различных бумажных документов.

Создание и функционирование инновационной системы страны и построение экономики, ориентированной на научно-технический и социальный прогресс, немыслимы без источников новых знаний, технологий и соответствующего кадрового обеспечения. Причем инновационное развитие должно сопровождаться одновременным образованием и развитием науки.

Инновационные образовательные программы, естественно, невозможно осуществлять только за счет источников государственного финансирования. В различных регионах страны большое количество производственных, коммерческих структур испытывают самые разнообразные кадровые потребности. Обычно профессионально подготовленные специалисты приглашаются для работы по найму. Работающих необходимо периодически переобучать. Для новых проектов приходится готовить кадры через различные образовательные системы.

Можно говорить и о других проблемах. Но нельзя все сразу резко сломать и наивно надеяться на призрачный успех от нечетко сформулированного замысла. Поэтому национальный проект "Образование" надо продолжать, дополнять его новым содержанием, все больше и больше ориентируя на возрастающие потребности общества и способность готовить квалифицированные кадры не только для сегодняшнего дня, но и на перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВВП. 2006. № 20.
2. Прямые инвестиции. 2006. № 5.
3. Российская Федерация сегодня. 2006. № 20.
4. ЭПРО. 2006. № 6.
5. ЭПРО. 2006. № 11.